

Бой 2 бригады 46 пех. дивизии с австрийцами у Веленче, Михалева (Бодачева) 13/26 августа 1914 года.

(Составлено по сохранившимся документам, по личным воспоминаниям офицеров бригады).

Бой этот, не большой и не имевший особого значения, представляет интерес в том отношении, что наглядно показывает, к каким последствиям приводит отсутствие общего управления, ориентирования и связи со стороны старшего командного состава, до какой степени затрудняют они согласованные действия войск, которые не только лишаются возможности сознательно и успешно выполнять поставленные им задачи, но и ставятся в критические положения.

Бой 13/26 августа был первым и притом неудачным для нас; как таковой, он произвел невыгодное впечатление на необстрелянные еще войска и пришлось затратить не мало сил, чтобы загладить это и поднять их дух.

К вечеру 11/24 августа части бригады под моим начальством были расположены: авангард — полк Воронцова-Вельяминова (184 п. Варшавск. п. и батарея 46 арт. бриг.) — в д. Лабуне; главные силы — полк. Малеев — (183 п. Пултуск. п.) — в д. Ярославец; остальная артиллерия присоединилась к нам на другой день. Сторожевое охранение 148 п-ка было выдвинуто на высоты южнее д. Воля Лабуньская и вечером имело небольшое столкновение с передовыми частями противника ¹⁾. Сапер у нас была одна рота, а казаков — всего 5 человек. Я находился при 184. полку.

Бригада составляла среднюю колонну XXV корпуса, направленного на Томашев: правой его колонной была 70. пех. див., главные силы которой шли на Замостье, а авангард — на д. Жданов; левая колонна состояла из 3. грен. дивизии, двигавшейся

¹⁾ Записка моя нач-ку 46 п. див. 11 авг. 22 часа. № 5.

главными силами на д. Чесники, а авангардом — к д. Комарову¹⁾. Первая бригада 46. п. див. была направлена на помощь 4. армии.

Во время этого передвижения мы были совершенно ориентированы относительно соседних войск, поддерживали с ними связь и понимали обстановку.

О неприятеле нам было известно²⁾:

В Замостье 9/22 — 10/23 ав. находилось несколько конных полков с 2—3 батареями и небольшая пехотная часть. Перед вечером 10/23 числа против нашего сторожевого охранения у госп. дв.

¹⁾ Приказ 46. п. див. 10 авг. 22 часа, № 2.

²⁾ Записка моя нач.-ку 46. п. див. 11 авг. 22 часа, № 5.

Ланигуз и близ д. Ситанец наступали небольшие спешенные части, поддержанные артиллерией; южнее д. Шопинек, при передвижении 11/24 замечены были отдельные конные партии. К вечеру 10/23 авг. противник отошел в направлении к Томашеву. Местные жители передавали, что австрийцы находятся у Тарноватки и Криницы, что там много кавалерии и мало пехоты и что, наконец, через три дня они перейдут в наступление. Последнее столкновение нашего сторожевого охранения и пешая разведка выяснили, что охранение противника находится, примерно, на линии К. Ксенжостаны, Майдан Рушовский.

В общем, при движении на юг мы имели достаточные сведения о неприятеле. Дальше, как увидим ниже, все это было нарушено с неожиданным поворотом бригады под прямым углом на запад, вследствие отсутствия правильного руководства и ориентирования свыше, а также — весьма спешного и разрозненного сосредоточения ее частей в новом направлении.

Движение к Томашеву не было осуществлено, т. к. 12/25 авг. нам было приказано идти на помощь Гренадерскому корпусу ¹⁾. бывшему западнее нас и потерпевшему неудачу в районе Фрамполя. Поэтому 70 пех. дивизия была направлена на Злоец к Жолкевке, наша бригада — к Замостью; туда же от Комарова через Лабуне должна была передвинуться и 3. грен. дивизия.

Несколько раньше этого штаб 46. п. див., перешедший в Замостье, потребовал перехода туда 183. полка и смены авангарда 70. п. див. у Жданова. Позднее я получил личное указание нач. штаба корпуса вести 12/25 к Замостью и 184 полк, оставив на месте лишь сторожевое охранение до смены его из 3. грен. дивизии; от него я узнал, что мы должны изменить направление движения и идти на Щебрешин, Творичев.

В штабе дивизии, куда был вызван днем 12/25, я получил следующие устные указания: австрийцы теснят Гренадерский корпус, который отходит на Кшонов, Быхава²⁾. Небольшие части неприятеля замечены у госп. дв. Вепрец и у д.д. Вепрец и Заречье. 183. полку с артиллерией немедленно следовать на Завада, Бодачев, Михалев, не ожидая 184. п. Целью нашего движения ставилась атака во фланг австрийцев, наступавших против Гренадерского корпуса, в направлении на Жребцы, Тво-

¹⁾ Составлял левый фланг 4 армии.

²⁾ Кшонов в 12 верст. сев.-зап. Жолкевки, а Быхава в 10—12 в. к западу — от Кшонова.

ричев, Туробин. 13/26 августа приказано было овладеть переправой через р. Пор у Творичева.

В Замостье к нам присоединилась артиллерия — остальные батареи 2 дивиз. 46 арт. бриг. и XXV мортирн. арт. дивизион.

Марш бригады 12/25 авг. к Михалеву был организован так: первый эшелон, под моим личным начальством, — из 2. бат. 183. п. с одной легкой и двумя гаубичными батареями — выступил из Замостья в 14¹/₂ часов; второй эшелон, в составе 184. п. с батареей, под начальством полк. Воронцова, вышел из Лабуне на Замостье около того же времени. От 183. полка, для охранения марша, были выделены: авангард силою в батальон и боковой авангард. — 1¹/₂ батальона с батареей; авангард двигался в расстоянии получаса от главных сил полка, а боковой авангард, находившийся у Жданова¹⁾, был направлен на Конты, Броды, Щебрешин. В виду сведений о неприятеле в районе Вепрец, Заречье, 184. полку приказано охраняться с юга.

От штаба дивизии я получил около полусотни казаков, большую часть которых назначил в авангарды.

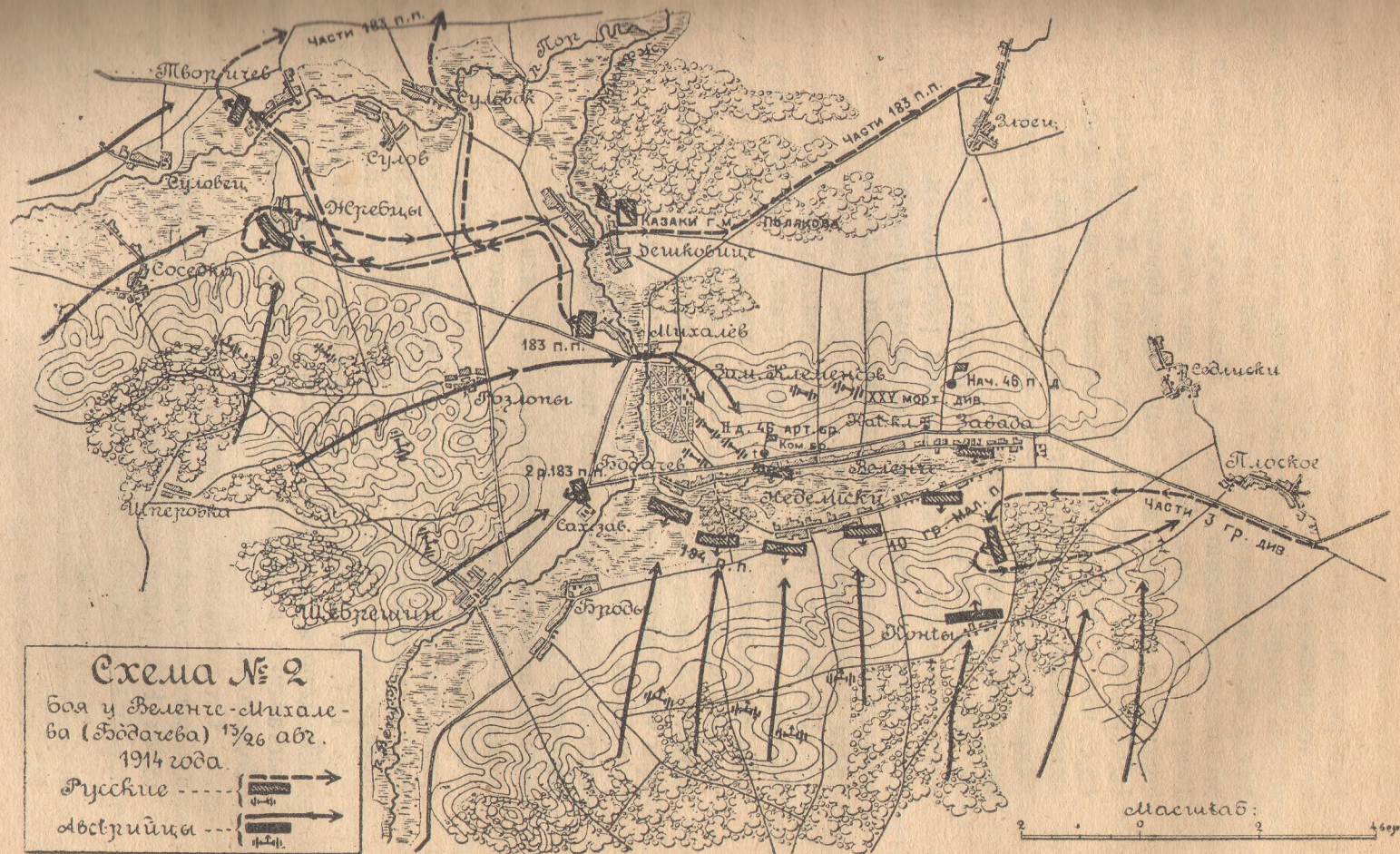
Разведку впереди нас, как мне было известно, нес отряд ген.-майора Полякова в 6—8 сотен с 1—2 кон. батареями и еще какая-то конная часть (кажется, 13. донск. каз. п.); первый должен был выдвинуться на Михалев, Творичев и далее к Туробину, а второй, сколько помню, — на Щебрешин, и в район южнее Туробина. Эти конные отряды мне подчинены не были, а подчинялись, вероятно, непосредственно командиру корпуса. С отрядом Полякова, находившимся вначале в районе Дешковице, удалось связаться, но о том, где был второй отряд — мы не знали.

Ночлег частям бригады был назначен: 183. полку в д. Михалев и 184. — д. Бодачев. Артиллерия — при 184. полку, кроме одной легкой батареи, которая должна была продвинуться с 183. полком. Авангарду этого последнего (он же и авангард бригады) было приказано, по достижении Михалева, выдвинуться вперед, примерно, на версту, в направлении на д. Жребцы.

К 18—19 часам первый эшелон достиг Бодачева. Я остановился на большой дороге против д. Веленче, у придорожного креста. Штаб дивизии расположился в поле, к северу от д. Завада.

За время марша первого эшелона о неприятеле не было никаких определенных сведений, но его отдельные раз'езды появлялись из лесов, что южнее большой дороги Замостье,

¹⁾ Там был оставлен батальон 70. пех. див. до смены его на 3. грех. див.

Щебрешин; производило впечатление, что они выслеживали наше движение.

К концу дня выяснилось, что нашего бокового авангарда нет у Щебрешина, сведений о нем не было. Первый эшелон по недоразумению пошел к Михалеву, не правым берегом Вепржа, через Зам. Клеменсов, как ему это было указано, а левым, по длинной гати через эту болотистую реку, мимо Щебрешин, еще не занятого нами¹⁾. К этому присоединилось еще, что п. Малеев увел за собою и всю бывшую при эшелоне артиллерию, которая затем, вследствие сведений о появлении неприятеля у Щебрешина, остановилась на длинной гати и попала в опасное положение.

Все эти случайности, происшедшие уже в полной темноте, могли бы привести к печальным результатам, если бы неприятель, действительно, занял к этому времени Щебрешин, а австрийцы еще не успели подойти туда, хотя передовые части были уже недалеко.

По моему распоряжению артиллерия была отведена к Веленче, а Щебрешинская переправа и район к югу от Бодачева заняты двумя ротами 183. полка, вызванными мною еще раньше из бокового авангарда и подошедшими к этому времени сюда. 184. полку было приказано ускорить движение, а бывшую при нем батарею — выслать на рысях²⁾.

К 24 часам авангард занял Михалев, а несколько позднее туда подошли и остальные части 183. п., составлявшие первый эшелон.

К половине первого часа прибыла батарея от 184. п., а между 1—4 часами подошел по-эшелонно и он сам. Наконец в 3 часа появился и боковой авангард; последний не выполнил своей задачи, т.к., столкнувшись в районе госп. дв. Вепржа с передовыми частями противника, он свернул на большую дорогу вместо того, чтобы идти на Конты, Броды к Щебрешину.

184. п. и вся артиллерия расположились биваками у большой дороги против д. Веленче. Сторожевое охранение было выставлено в районе южнее Бодачева и далее по окраине Неделиски.

Столкновение бокового авангарда с передовыми частями противника, выслеживание им движения первого эшелона, обстрел 184. полка группами местного населения при прохожде-

¹⁾ Показания 183. п. подп. Говорова и капит. Красовского. Против Щебрешина так это видно из записки ком-ра 183. п. от 13 авг. 6 час. без №, им была оставлена рота.

²⁾ Записка моя в-ру 184. п. 12 авг. 19 ч. 20 м. без №.

нии Замостья, наконец, — сведения, правда, смутные, о нахождении каких-то неприятельских частей западнее Щебрешина и замеченная в разных пунктах световая сигнализация, — все это давало понять, что австрийцы находятся недалеко, где-то южнее и западнее; чувствовалось как бы, что обстановка складывается неблагоприятно для нас. О неприятеле с фронта мы никаких сведений не имели. О 3 грен. див. было известно, что части ее двигались днем через Лабуне к Замостью. Точных известий о 70. пех. див. не было.

Таким образом, в течение 12/25 авг. части XXV корпуса были повернуты под прямым углом и направлены на запад почти в затылок друг другу. Фланговый марш этот, как оказалось, был совершен в непосредственной близости от неприятеля, скрытно подходившего с юга. Все конные части, как указано выше, были направлены к району Туробина; дальней разведки на юг не было.

Результаты этого сказались на другой день: там, где искали неприятеля, — его не оказалось, но зато были атакованы им с юга, откуда противника не ожидали и притом значительно превосходными силами. Это обстоятельство, в связи с отсутствием общего управления, повело к тому, что бой XXV корпуса 13/27 авг. распался на два отдельных между собою эпизода: бой 70. пех. див. — для нас удачный и бой 2. бриг. 46. пех. див., в котором приняла участие и часть 3. гр. див. — неудачный. Неудача же второго, как увидим ниже, до известной степени, сказалась и на следующем таком же отдельном бое — 3 гр. дивизии 14/27 авг. в районе Замостья, который имел уже совсем тяжелый исход.

В частности, и бой 2. бриг. 46. пех. див., вследствие случайности, точно также распался на два отдельных: бой 184. п. и всей артиллерии под Веленче (Бодачевым) и бой отошедшего, вопреки моему приказу, от нас 183. полка в районе Михалев, Жребцы, Творичев ¹⁾.

Отданные мною распоряжения на 13/26 авг. заключались в следующем ²⁾:

Ком-ру 183. полка выдвинуть к 6 часам авангард из двух батальонов и четырех пулеметов на версту впереди Михалева, которому оставаться там до сосредоточения в Михалеве главных сил. В состав последних были назначены: 1 бат. 183 п. и весь 184. — под начальством полк. Малеева. Артиллерия — при глав-

¹⁾ Причины отделения 183. полка неизвестны, т. е. в-р. полка был взят в плен 14/27 августа.

²⁾ Записка моя ком-ру 183. п. 13 авг. 5 час. 35 м. № 1.

ных силах, кроме одной легкой батареи, которую присоединить к авангарду по прибытии главных сил к Михалеву. Для охраны движения с юга, помимо занятия Щебрешинской переправы, назначен от 184. п. боковой авангард (2 роты с 2 пулем.), которому указано следовать от Бодачева на Щебрешин и далее — на Разлопы, Жребцы. Общее направление движения бригады — Жребцы, Творичев, с целью овладения переправой у этой деревни ¹⁾.

Об освещении неясного для нас и, вместе с тем, чрезвычайно важного при предстоявшем движении района Щебрешин, Шперовка, Соседка — я просил г.-м. Полякова ²⁾, т. к. своей конницы у меня не было, а без предварительной разведки я рисковал быть внезапно атакованным с высот во фланг и сброшенным в болотистую долину р. Вепржа, как это и случилось в действительности с 183. полком.

Местность, на которой произошел бой 13/26 авг., рассекается р. Вепржем на две половины: западную, ограниченную болотистыми долинами Вепржа и Пора, и восточную — к востоку от первой из этих рек, по обоим сторонам большой дороги Щебрешин, Замостье. Первая, на которой пришлось принять бой 183. полку, представляет собою на сев.-востоке совершенную равнину, весьма полого спускающуюся к долинам рек. Юго-западная часть ее заполнена значительными высотами, которые резко выделяются среди окружающей местности и сильно командуют ею; крутые склоны, овраги, леса, покрывающие большую часть этих высот, придают им довольно пересеченный характер. Переправы через Вепрж находятся у Дешковице и Михалева, а через Пор — у Творичева и Суловка; вне этих пунктов обе реки, особенно первая, трудно проходимы вброд. (см. схему 2).

Восточная половина имеет равнинный характер, который разнообразится несколькими группами высот (118,6, 126,6 и др.), а на юге — и лесами; высоты, расположенные южнее большой дороги, командуют всею местностью. От Щебрешинской переправы тянется на восток пологая мокрая лощина, по склонам которой расположены д. д. Бодачев, Веленче, Завада и Неделиски; первые три почти сливаются в длинный ряд селений, сопровождающих дорогу Щебрешин-Замостье. К линии Броды, Конты подходит с юга опушка значительного леса. На этой местности дрались 13/26 авг. 184. п. и часть grenадер.

¹⁾ По сведениям от казаков, оказавшимся неправильными, она была занята неприятелем.

²⁾ Записка моя г.-м. Полякову 13 авг. 6 час. 7 м. № 15.

Из этого краткого описания видно, что австрийцы, появившиеся с юга неожиданно для нас и в превосходных силах, имели на своей стороне большие преимущества и в смысле местности.

Рано утром 13/26 авг., когда мы уже готовились к выступлению, были получены от нач-ка дивиз. новые распоряжения ком-ра корпуса, опять менявшие направление движения бригады: нам было приказано следовать на фронт Творичев, Летичин и овладеть переправами через р. Гораец, обеспечив за собой в то же время и Творичевскую переправу.

В виду этого, движение пришлось задержать; направление нового наступления я определил в полосе между Михалев, Розлопы, Летичин и Бодачев, Щебрешин, Подборже ¹⁾. Однако, распоряжения эти не пришлось приводить в исполнение.

Между 7—8 часами австрийцы начали наступление, которое сразу обозначилось в двух направлениях: из лесов южнее линии Броды, Конты к Бодачеву, Неделиски и с лесистых высот сев.-западнее Щебрешина—сначала к Бодачеву, а затем и на Жребцы, Розлопы; казалось, что первая группа войск была гораздо больше. Вскоре за передовыми частями обнаружились более значительные. Становилось ясно, что мы будем вскоре атакованы превосходными силами. (см. схему 2).

Поэтому я отдал такие распоряжения: двум бат. 184. п. занять юго-западную опушку Бодачева, рошу впереди нее, а потом и ближайшую часть д. Неделиски. Двум бат. составить бригадный резерв у Веленче. Легкие батареи заняли позиции: одна между З. Клеменсовым и Бодачевым, а две—против Веленче, севернее большой дороги; обе мортирные расположились за восточными склонами высоты 118,6. Позиции эти были неудобны—открыты и со стесненным обстрелом, особенно в западном и юго-западном направлениях.

Огонь нашей артиллерии вначале был обращен на неприятеля, выходящего из лесов южнее Броды, Конты и по району впереди Щебрешина, где противник, видимо, стремился занять сахарный завод ²⁾.

Между тем неприятель значительно усилился и стал наступать быстрее. Пришлось из резерва выделить батальон, а впоследствии—еще 2 роты, для обеспечения длинного участка у д. Неделиски.

¹⁾ Записка моя ком. 183. п. 13 авг. без обозначения времени и №.

²⁾ Записки: ком-ра 14 р. 184 п. 13/26 авг. 11 час. 10 м. № 11 и ком-ра 5. р. 183. п. 13/26 авг. 11 час.

Наш артиллерийский, особенно гаубичный, огонь оказался весьма действительным: дебуширование австрийцев из лесов было задержано, а передовые части даже отброшены назад; район сахарн. завода очищен. Я распорядился занять последний двумя ротами, что и было выполнено.

Что же касается до 183. п., то, по непонятным причинам, п. Малеев не выполнил моего приказа остановиться и повел полк к Творичеву; здесь, почти лишенный артиллерийской поддержки, он вскоре попал под сильный фланговый огонь со стороны с.-зап. Щебрешина и отошел ближе к Дешковице ¹⁾. Посылаемые ему неоднократно приказания остановиться не привели ни к чему, быть-может он их не получал ²⁾. Я доносил об отделении 183. п. нач-ку дивизии, но, видимо, и он не мог остановить его ³⁾; просил г.-м. Полякова установить связь с полком и прикрыть его огнем своей артиллерии, но ответа не получил. Наконец, приказал правофланговой батарее перенести огонь по неприятелю, наиболее вредившему 183. полку, что облегчило несколько положение последнего, но только временно ⁴⁾; поиски другой артиллерийской позиции не увенчались успехом ⁵⁾. Связь с полком окончательно терялась. Это было, примерно, около 13 часов.

К 12 часам было получено новое приказание ком-ра корпуса, в третий уже раз менявшего нашу боевую задачу: нам указывалось овладеть 13/26 августа только Творичевской переправой, оставив переправы через Гораец на завтрашний день ⁶⁾. Но обстановка, как мы видели, сильно уже изменилась к этому времени — мы были атакованы с юга и юго-запада, бой был в полном разгаре, почему о наступлении к Творичеву нечего было и думать, имея сильнейшего неприятеля с фланга и даже с тылу.

В 14-м часу получил сведения от нач. 46. див., что подходят части 3 грен. див., и что около 15 часов они перейдут в наступление от д.д. Плоское и Завада на фронт Неделиски, Конты, против правого фланга австрийцев ⁷⁾.

Как мне казалось тогда, это обстоятельство, в связи с успешными действиями нашей артиллерии, задержавшими насту-

¹⁾ Записка ком-ра 183. п. нач-ку 46. пех. див. 13/26 авг. 12 час. 7 мин. № 13.

²⁾ Записка моя ком-ру 183. п. 13/26 авг. 12 час. 45 м. № 6.

³⁾ Записка моя нач-ку 46. пех. див. 13/26 авг. 17 час. № 8.

⁴⁾ Показания: 183. п. подп. Говорова и 46. арт. бриг. подп. Яковлева.

⁵⁾ Записки ком-ра 2 дивиз. 46. арт. бриг. 13/26 авг. 12 час. № 1 и 10/12 янв. 1915 г. № 1.

⁶⁾ Приказание ком-ра XXV корп. нач-ку 3. грен. дивизии 13/26 авг. 11 час. 25 м. № 324, пересланное мне нач-ком 46. пех. дивиз.

⁷⁾ Записка нач-ка 46. п. див. 13/26 авг. 13 часов № 34.

пление неприятеля с юга, и занятием сахарн. завода впереди Щебрешина, могло создать благоприятный для нас перелом в ходе боя. Я готовился к совместному наступлению с гренадерами и вновь сделал попытку остановить 183. п. и повернуть его на Розлопы, т.-е. в направлении на неприятеля, сближавшем нас; опять просил Полякова установить связь с полком, а затем— и принять меры к обеспечению моего правого фланга в районе Михалев, Клеменсов, который, с уходом п. Малеева, оказался обнаженным ¹⁾. Никаких ответов я не получил.

Однако, от наступления пришлось отказаться, т.-к. противник развернул на фронте Соседка, Щебрешин, Броды, Конты чрезвычайно большие силы, отбросил вскоре гренадер и, развив подавляющий артиллерийский огонь с обширной охватывавшей нас дуги, перешел в общее наступление.

Гренадеры (кажется, бригада) к 15 часам, действительно, подошли к правому флангу неприятеля и завязали с ним бой; нам казалось, что они развернулись на фронте Завада—лес, что восточнее Конты. С ближайшим к нам 10. грен. Малорос. полком тотчас-же была установлена связь. Первоначально гренадеры имели успех и потеснили австрийцев, но затем были отброшены, дальнейших сведений о них у нас не было; только часть Малорос. п. (сколько помню, 1—2 батальона), заняв окраины д. Веленче и Неделиски, продолжала вести упорный бой совместно с Варшавцами.

Между тем с 183. п. произошло следующее ²⁾:

Поражаемый с фланга, со стороны Соседка, Шперовка, полк продолжал все же свое наступление, но вынужден был принять ближе к Вепржу и Пору. Во время движения под огнем он пришел в расстройство и разбился на несколько групп: одна, примерно, между 13—14 час. заняла Жребцы, другая, во главе с ком-ром п., достигла Творичева, оказавшегося также не занятым неприятелем; наконец, остальная часть полка отделилась совсем и отошла, повидимому, в северном направлении.

В указанных пунктах Пултусцы оставались приблизительно до 16—17 часов, но затем, под напором превосходных сил противника, они отошли в разных направлениях: п. Малеев—к д. Машов, в район расположения 70. пех. див., другая часть—к д. Дешковице к д. Злоец; остальные, повидимому, прошли еще дальше в направлении к шоссе Избица, Замостье.

Таким образом, к 17 часам 183. полк. вышел из боя и окончательно отделился от нас.

¹⁾ Записка моя г.-м. Полякову, 13/26 авг. 16 час. 15 м. № 8.

²⁾ Показания 183. п. подп. Говорова и капитанов Гопфера и Розова.

К 17^{1/2} час. наступление австрийцев против участка Бодачев, Неделиски приняло энергичный характер.

Необыкновенно сильный огонь привел к временному молчанию наши гаубичные батареи, и только полевые продолжали работу. Обстрел произвел впечатление на ближайшие обозы и зарядные ящики—поднялась паника, которую, однако, удалось вскоре прекратить.

Войска держались еще твердо. Неприятель подошел уже на прямой выстрел, а близ Бодачева пытался атаковать, но был отбит. Однако, под влиянием обхода с обоих флангов—на на Неделиски и Михалев, Клеменсов, некоторые роты пришли в замешательство и стали уходить с позиций. Хотя общими усилиями порядок и был восстановлен, но становилось ясно, что войска, измученные дневным боем и усиленными передвижениями, растянутые в темноте, со слабым резервом и, наконец, охваченные с флангов превосходным неприятелем, не удержатся дольше и попадут в безвыходное положение; правофланговая батарея, вследствие приближения неприятеля через З. Клеменсов, попала в опасное положение, и я едва успел выручить ее контр-атакой роты из резерва.

Наступила темнота. Никаких сведений и распоряжений свыше мы не получали. Штаб дивизии еще находился на прежнем месте, но, видимо, и там не были ориентированы в обстановке. 183. п. окончательно отделился. Гренадеры отошли в неизвестном направлении и с нами осталось только несколько рот 10. грен. Малорос. п. с ком-ром п., п. Правоторовым. Отряда г.-м. Полякова найти не удалось ¹⁾.

Настроение войск становилось беспокойным.

В этих обстоятельствах я решил собирать войска с позиций и отходить. Еще раньше этого пришлось снять легкие батареи, одну из которых расположил на другой позиции севернее д. Завада, для прикрытия отхода. Последний начат был с правого фланга, наиболее угрожаемого и удаленного. Для прикрытия отряда со стороны Бодачева и З. Клеменсова, куда неприятель уже успел проникнуть, был образован арьергард из 2 рот с 4 пулем. от 184. п., который и расположился у большой дороги, против д. Веленче фронтом на запад и юго-запад; с этим отрядом, в целях придания ему большей устойчивости, я остался лично. Другой арьергард из 1—2 рот Малорос. п.—занял юго-вост. окраину Веленче и д. Заваду. Артиллерия была мною направлена отдельным эшелоном на д. Седлиски и далее в

¹⁾ Записка моя нач.-ку 46. пех. див. 13/26 авг. 19 час. 5 мин. без №.

район Избицкого шоссе, т. к., будучи совершенно неориентирован в общей обстановке, я не мог рисковать вести ее в темноте вместе с пехотой по дороге, запруженной какими-то обозами. Командование всеми главными силами было поручено ком-ру 184. п., которому указано отходить сначала по большой дороге на Замостье, а затем—в район того же шоссе ¹⁾, где я рассчитывал соединиться с 183. п. и получить дальнейшие указания от начальства. О своем положении и распоряжениях я донес нач-ку 46. п. див., который вскоре перешел в другое место ²⁾.

Аррьергарды оставались на своих позициях до 24 часов, даже до половины первого 14/27, после чего, дав возможность отойти войскам и обозам, они двинулись за главными силами. Неприятель, занявший к этому времени Бодачев и часть Веленче, не предпринимал больше никаких действий, и мы отошли незаметно.

Через некоторое время я подошел к главным силам и сменил аррьергард. Первоначальное свое решение я изменил и двинулся к Замостью, т. к. рассчитывал, что в этом направлении я скорее могу найти 3. гр. див., части которой, как мне казалось, не могли быть далеко от этого города; выйти же на шоссе мы всегда успели бы.

В 3—4 часа бывшие с нами роты Малорос. гр. п. отделились и пошли к д. Плоское; по мнению п. Правоторова, 3. грен. див. должна была находиться вблизи, но где именно—он не знал; перед уходом я ориентировал его в своем намерении идти к Замостью, а оттуда—по шоссе к Избиде.

Движение наше шло крайне медленно, т. к. дорога была забита обозами; пришлось их проталкивать вперед, останавливаясь.

К 7—7½ часам мы подошли к Замостью. Полк выбился из сил, почему, не доходя до города, мы стали на отдых. Однако, по нашему расположению и шедшим к Замостью обозам тотчас же был открыт шрапнельный огонь, как казалось с юга или юго-запада; в городе слышалась ружейная стрельба. Среди обозов произошла паника; пришел в беспорядок и полк, но мы быстро собрали его и перевели в укрытое место близ д. Хижа, где продолжали отдых.

Стараясь разобраться в обстановке, я пришел к заключению, что 3. грен. див. должна быть где-либо между д. Плоское и шоссе; однако, ближайшие розыски путем послыжки конных

¹⁾ Записка моя ком-ру 184. п. 13²⁸ авг. 19 час. 50 м., без №.

²⁾ Записка моя ком-ру 46. пех. див. 13²⁸ Авг. 20 час., без №.

ординарцев ни к чему не привели, а казаков, при нас совсем не было.

После отдыха, на котором оставались не менее часу, мы вышли на шоссе и направились к Избице. Дорога была заполнена шедшими в беспорядке обозами, местными жителями; среди них попадались группы и небольшие части 3. грен. див. Мы пропустили этот поток и медленно пошли дальше.

Хорошо помню, что еще во время отдыха я перехватил донесение какого-то раз'езда ком-ру XXV корпуса; но ни из его содержания, ни из распроса везшего его казака, нельзя было заключить о месте нахождения штаба корпуса; приписав на этом донесении о своем положении и намерении, я направил казака в предполагаемый район 70 пех. див., где раньше был генер. Зуев.

Примерно часом позднее я получил записку г.-м. Полякова из д. Вулька Ситанецка, в которой он спрашивал, какой отряд двигается, и где находится ком-р XXV корпуса ¹⁾; ориентируя его в чем мог, я убедился, что он осведомлен не больше нашего ²⁾.

Во время передвижения по шоссе с запада и юго-запада от нас слышна была по временам редкая артиллерийская стрельба. У меня явилась было мысль идти на эти выстрелы, но не было никаких средств организовать хоть небольшую предварительную разведку, и, кроме того, ком-р полка заявил, что полк не выдержит нового боя; действительно, нравственное и физическое утомление за эти дни достигло крайней степени.

Не доходя 5—6 верст до Избицы, мы встретили несколько рот 183. п., от коих узнали, что там находится ком-р корпуса и нач. дивизии, и что недалеко отсюда расположены и остальные части полка. Оставив здесь 184 п., я отправился в Избицу. Там я узнал о неудаче 3. грен. дивизии (было, кажется, 16 час.), получил ориентировку и приказание составить арьергард XXV корпуса и, заняв позицию несколько севернее д. ст. Замостье, прикрыть направление на Холм с юга.

Вернувшись, я нашел бригаду и артиллерию в лесу, что севернее ст. Замостья; некоторые части 183 п. уже заняли позицию немного южнее по распоряжению нач. 46 п. див.

Не хватало только нескольких рот с п. Малеевым. Впоследствии оказалось, что 14/27 авг. он был направлен встретившим его ком-ром корпуса, или кем-то из чинов штаба, из д. Машов на соединение со мной в направлении через Злоец и

¹⁾ Записка г.-м. Поляков 14/27 авг. 9 час. № 151.

²⁾ Моя записка г.-м. Полякову 14/27 авг. 9 час. 20 мин. № 1.

Русск. Пески. Здесь, вблизи д. Кржак, он неожиданно наткнулся на превосходные силы австрийцев, был окружен и, после упорного боя, взят в плен ¹⁾.

Потери наши за 13/26 авг. не поддаются точному учету, т. к. все дальнейшее время мы находились почти в непрерывных боях. 184. полк, сколько знаю, потерял от 400—500 человек, 183. значительно больше. Все орудия и пулеметы свои мы сохранили.

С 14/27 августа начинается уже следующий период наших действий, а именно—бои в качестве арьергарда XXV корпуса, с целью прикрытия доступов к Холму, закончившиеся 18/31 авг. отходом в направлении к этому городу.

Заканчивая этим описание боя 13/26 авг., я останавлиюсь на следующем:

1) Между обеими соседними армиями—4 и 5, в период 11/24—12/25, августа образовался промежуток не менее чем в 30—40 верст (считая от Замостья до района действий Гренадерского корпуса), причем промежуток этот не только не был занят, но, повидимому, даже не освещен как следует конницей; в этот-то промежуток и был направлен XXV корпус, которому пришлось вступить там в бой с превосходным неприятелем. Корпусу ставилась задача помочь гренадерам путем наступления во фланг противнику, непосредственно преследовавшему их, но не учтена была возможность появления в промежутке между армиями другой, еще более сильной группы неприятеля, и в результате мы сами были неожиданно атакованы с фланга и даже с тыла.

2) Крупные упущения со стороны старшего командного состава по части общего управления, ориентирования и связи никогда не проходят без вредных последствий для общего дела, т. к. лишают войска возможности успешно выполнять возлагаемые на них боевые задачи, а часто ставят их в тяжелое, иногда безвыходное положение.

Пока мы имели определенные задачи, вытекавшие из правильного понимания обстановки, и вообще чувствовали управление сверху, как это было при первоначальном движении корпуса на Томашов,—все шло более или менее нормально: марш производился планомерно, части работали сознательно, были в связи друг с другом и имели достаточные сведения о неприятеле. Но как только высшее руководство сошло с пути верной оценки обстановки и отдало распоряжения, ей не соот-

¹⁾ Показания 183 п. капитана Розова, подпор. Лебедева и некоторых бывших там солдат.

ветствовавшие,—так это сейчас же и самым печальным образом сказалось и на действиях войск: мы видели, что 13/26—14/27 августа они недостаточно ориентированы в обстановке или вовсе не понимают ее, действуют неуверенно, как бы ощупью и вне связи друг с другом.

3) При движении нашем на юг, каждый из нас сознавал и чувствовал, что идет весь корпус, и нет никакого сомнения в том, что случись бой в это время, он был-бы боем цельным, в котором приняли бы участие все войска XXV корпуса. С поворотом же на запад для выполнения новой задачи, мы перестали чувствовать управление и понимать обстановку, и в результате, вместо общего удара корпусом, мы видим ряд отдельных боев, не связанных один с другим,—бои дивизий, бригад, даже отдельных полков. Управления корпусом 13/26—14/27 августа, в сущности, не было; штаб корпуса во время боя 14/27 находился собственно при одной из дивизий (70) и, увлекшись частностью, упустил из рук общее дело.

4) Сравнивая между собой положение дивизий корпуса накануне боев, т.-е. 12/25—13/26 августа, мы заметим следующее: 70. пех. дивизия, бывшая ближе прочих к Гренадерскому корпусу, и движение которой на Злоец, Машов было произведено в большем удалении от неприятеля, наступавшего с юга (не строго фланговое, а косое), и к тому же прикрытое на значительной части своего протяжения болотистыми долинами рек,—имела больше времени сосредоточиться, ориентироваться в обстановке и подготовиться к бою, чем 2. бриг. 46-пех. див. и 3 гренадерская. Несомненно, это обстоятельство не осталось без известного благоприятного влияния на склад обстановки и исход боя 70. див. 14/27 августа.

5) Поставленная бригаде 46. пех. див. боевая задача не соответствовала действительной обстановке: нам было приказано 13/26 овладеть Творичевской переправой, где неприятеля не было. Для выполнения этого нас заставили совершить крайне опасное фланговое движение под угрозой атаки на марше превосходными силами неприятеля, о наступлении которого мы ничего не знали, несмотря на то, что он был недалеко. Условие безопасности—первое при выполнении операции.

Неправильное понимание обстановки сверху обусловило несоответственность данной боевой задачи, а это, в свою очередь, повлекло и все остальное—направление конной разведки, а затем и войск; создалось обширное поле для всяких неожиданностей, случайностей, взаимного непонимания и т. д.

6) Полученная бригадой боевая задача три раза менялась в течение одного дня и каждый раз не отвечала действительно слагавшейся обстановке. Как это отражалось внизу—видно было выше, приходилось или не выполнять задачи, или стремиться к ее осуществлению во чтобы то ни стало, не считаясь с обстановкой. То и другое, разумеется, отражалось на успехе общего дела.

7) Сосредоточение бригады к Михалеву, Бодачеву совершалось крайне спешно и из разных пунктов, вследствие чего части ее прибывали на места порознь и одновременно. При складывавшейся обстановке, совершенно не оправдывавшей такого способа сосредоточения, это могло повести к поражению по частям. Действительно, что было бы, если бы австрийцы подошли к Бодачеву и Щебрешину к вечеру 12/25 августа? Военная история учит никогда не назначать места сосредоточения там, где неприятель может предупредить нас, и притом в превосходных силах. В этом смысле говорит великий мастер военного искусства Наполеон. И этот основной принцип был, несомненно, нарушен 12/25 августа 1914 года.

8) Командование войсками было организовано неправильно: в нем участвовала вначале только бригада, которой командовал я. Однако, тут же, без определенных боевых функций, присутствовал и начальн. 46. пех. дивизии, которому я подчинялся в общем порядке командования; распоряжения корпуса я получал от него, но боем он не управлял. Это вело к излишней сложности в управлении, потере времени и т. д. Возможно, что это обстоятельство косвенно повлияло и на решение ком-ра 183. полка продолжать движение к Творичеву, несмотря на мой неоднократный приказ оставаться в Михалеве: быть-может, он считал себя начальником авангарда и, как таковым, подчиненным не мне, а находившемуся тут же, как ему это было известно, начальнику дивизии, который в его представлении являлся начальником отряда? Это, разумеется, только догадка, однако, она как-бы подтверждается тем, что во время боя п. Малеев доносил несколько раз непосредственно начальнику дивизии, помимо меня.

Во всем сказанном нельзя не видеть известного нарушения принципа организации боевого управления.

9) Мне, как начальнику отряда, корпус не дал конной части для ведения разведки, а между тем тут же, в одном с нами районе, находилась целая казачья бригада г.-м. Полякова, мне не подчиненная; я мог только просить, но не приказывать. Как мы видели выше, это и повело к тому, что мои требова-

ния по поводу освещения местности сев.-западнее Щебрешина, установления связи с 183 полком и о содействии последнему артиллерией, выполнены не были. А между тем, очевидно, что отряд в 6—8 сотен с 1—2 батареями, находясь в районе Дешковице, т. е. всего в нескольких верстах от меня, легко мог выполнить все, о чем я его просил.

Из этого следует, что, давая части боевую задачу, надо предоставлять ей и необходимые средства и полномочия.

Здесь я уже упускаю рассуждения по поводу употребления конницы, которая в действительности держится чуть не позади пехоты, не принимая мер к освещению того, что нужно войскам.

10) Ком-р 183. полка, по неизвестным причинам отделившийся от меня, повидимому, задался целью во чтобы то ни стало и пунктуально точно выполнить первоначальную задачу корпуса—овладеть переправой у Творичева. Это решение, несомненно, не соответствовало сложившейся к тому времени обстановке, когда становилось уже ясно, что неприятель в превосходящих силах появился с фланга полка, занимая, к тому же, чрезвычайно выгодную местность, и может простым фронтальным движением прижать его к болотистым долинам Вепржа и Пора.

Принятое решение, без сомнения, противоречило другому Наполеоновскому правилу насчет того, что „обстановка повелевает на войне“. Нужно было иное новое решение, сообразованное с изменением в обстановке.

11) Наше положение 13/26 числа было безусловно весьма трудным. Однако, нельзя не заметить, что, если отряд проявил известное упорство в бою и удерживался целый день против сильнейшего неприятеля, будучи охвачен с флангов и отойдя только к ножи, то, усиленный еще 183. полком, он, несомненно, продержался бы и дольше. Наличие же бригады в этом районе, на что, быть-может, рассчитывала 3. гренад. дивизия, непременно оказало бы то или иное влияние на исход боя последней 14/27 августа.

12) Наконец, будь я ориентирован в обстановке или по крайней мере имей в своем распоряжении хоть небольшую конную часть, то, несмотря на утомление и расстройство 184. полка, все же мог бы, вероятно, оказать большее содействие гренадерам в бою 14/27 августа, чем простое случайное прикрытие отхода некоторых небольших частей и обозов дивизии, как это было в действительности.

Силы неприятеля, действовавшие против нас 13/26 числа, были весьма велики:

По словам, взятых нами впоследствии в плен, в ночном бою 11/24—12/25 ноября 1914 г. на р. Шреняве (под Краковом) двух австрийских командиров полков, участников боев 13/26—14/27 августа, — в район Щебрешин Неделиски было направлено свыше корпуса. Следовательно, неприятель превосходил нас по крайней мере в 3—4 раза.

Это подтверждается вполне и данными, приведенными в выпуске 1-м „Краткого стратегического очерка войны 1914—18 г.г.“, составленного участником войны, где на стр. 149 и 159, а равно на схеме № 30 указано, что на Веленче, Замостье шел II австрийский корпус (13, 25. и 4. дивизии) из состава 4. армии генерала Ауфенберга (левофланговый), а на поддержку его двигалась на д. Дешковице 2. дивизия X. корпуса, находившегося на правом фланге 1. армии генерала Данкля.

Настоящее описание составлено по сохранившимся в делах бригадного управления документам, по личным моим воспоминаниям и показаниям офицеров—участников боя 13/26 августа. Большая часть документов была мною сожжена в то время, когда я остался в арьергарде, т. к. трудно было рассчитывать выйти благополучно из положения, в котором мы тогда были.

Д. Парский.